Нападающий рижского "Динамо" Джеми Джонсон в интервью Елизавете Алферьевой рассказал о том, что в АХЛ всё есть, но и это может надоесть, что рижанам в этом сезоне не хватает агрессивности, а также о том, кто ему посоветовал выбрать именно Ригу и почему он расстроился из-за отставки Раутакаллио.

Можно сказать, что я встал на коньки и больше их не снимал – Всегда хочется узнать, откуда родом мой собеседник…

– Я родился в южной части Онтарио, в очень маленьком городе. Сейчас вспоминаю то время, когда был маленький, и хочется улыбаться, потому что было действительно здорово. Мне не нужно было ехать из провинции, чтобы потренироваться с мальчишками, которые приезжали из более отдаленных городов. Два часа – и я с ними в лагере. **– Первая официальная команда – "Сарния Стинг". С чего же все начиналось?**

– Начнем с того, что мой отец и есть мой главный тренер, мой первый учитель, ведь это он поставил меня на коньки. Мне было около двенадцати лет, и я буквально кривлялся, пытаясь повторить то, что делал он, мне хотелось быть его зеркалом, повторять. Да и жил я в маленьком городке, и выходило так, что в хоккей я играл с теми, с кем живу по соседству, учусь либо просто здороваюсь, когда перехожу улицу. **– Идея стать хоккеистом – чья?**

– О, это Канада. Хоккей везде, поэтому если совсем не стоишь на коньках – ты не канадец. Мне кажется, что мы играли везде: на замерзших озерах, где-то сами заливали площадки, в общем, хоккей – это моя тень. Это даже мешало мне в каком-то социальном плане. Если ты играешь в хоккей, то все друзья с ледовой площадки – других нет. Выходило так, что терялся контакт с теми, кто не стал хоккеистом – просто нет времени позвонить или поболтать из-за постоянных тренировок. Даже смешные моменты связаны именно с хоккеем. **– Например?**

– О, я могу прекрасно привести пример! *(Смеется)* Один голкипер заболел, второго во время матча травмировали, поэтому пришлось в ворота в буквальном смысле ставить нападающего. Не буду рассказывать о том, сколько мы надевали на него экипировку, а затем он в небольшом шоке смотрел на вратарскую клюшку. Результат, как ты предполагаешь, был не очень хорошим для нас. И эта история лишь маленькая часть того, что происходит в жизни у человека, влюбленного в хоккей. Можно сказать, что я встал на коньки и больше их не снимал – я всегда в них. Конечно, кроме хоккея у нас еще распространен бейсбол, но там больше любителей, чем профессионалов. Я вот, например, не очень в нем силен. **– А хоть кто-то остался из детства, играющий профессионально?**

– Уверен, что нет. Разве что те, с кем я играл в семнадцать-восемнадцать лет, находятся сейчас где-то в Германии или в недрах АХЛ. Помню ребят, с которыми играл в Онтарио, канадской хоккейной лиге. В теории это лучшая лига для юниоров – именно

там развиваются уже имеющиеся таланты, либо ни с того ни с сего в тебе могут открыть бомбардира. Я играл там с шестнадцати до двадцати лет, и все самое лучшее, что присутствует в моей игре, именно оттуда. **– В "Ошава Дженералз" ты сделал целых 76 передач…**

– Да, я прекрасно помню этот последний сезон, когда я числился юниором. Представляешь, у меня было 95 очков перед последней игрой, и за шестьдесят минут игры я набрал еще пять, автоматически превратив количество очков в 100. А потом я перешел в "Айсгейторз", но пробыл там немного по меркам моей карьеры до этого – два сезона, и в итоге познакомился с ребятами из "Айова Старз". **В АХЛ есть всё, но иногда и от этого устаешь** **– Говорят, в Айове все очень необычно…**

– Что-то есть такое. Пол Щехура, кстати, играл там. Он необычный? *(Улыбается)* Кроме Айовы, ты просто не можешь обойти стороной такую команду, как "Ривер Рэтс"? Ведь там играл Екабс или Кришьянис Редлихс, не помню кто. Эта команда вообще собрала много национальностей, мы делились своими впечатлениями друг с другом. Да и вообще АХЛ – это что-то отдельное из всего, где я играл. Мне кажется, там можно встретить любого игрока, на любой вкус. Главное – повезет ли им всплыть на поверхность этой лиги. **– Да, бытует мнение, что АХЛ не имеет глубины...**

– Не могу согласиться полностью, потому что в любой лиге есть отличные игроки, и это конкретно их забота сделать так, чтобы стать лучшим. Американская хоккейная лига – это отличный хоккей, там есть все, но иногда и от этого устаешь. Многие говорили, будто выше пройти – шанса нет, а в АХЛ ты видел все углы, бросал по всем воротам. Ну, как бы тебе объяснить? Будто сам разочарован в себе. КХЛ, например, – это совсем другое. **– Раз уж пришел к этому, объясни разницу.**– Насколько я сам решил, в Континентальной хоккейной лиге важна твоя техничность, очень надо, чтобы игрок обладал ею, в то время как это не так нужно в АХЛ. В КХЛ есть скорости, в то время как в АХЛ постоянно заученные комбинации, очень редко есть что-то сверхнеобычное.

– Ты хочешь сказать, что это уже некая база? Тренеры мало влияют на стиль игры?

– Сложно говорить о лигах, потому что они совершенно разные, начиная с раздевалки, самого льда и заканчивая тем, чем мы занимались после игр. Однако ты забыла о том, что была в моей карьере еще одна лига. Очень похожа на КХЛ по стилю и скорости – высшая финская лига. **– Выходит, это хоккей, который предлагал Раутакаллио?**

– Это именно он, другое дело, что у "Динамо" не получалось следовать всему, чему учил Пекка. Если говорить обо мне, то я любил тренировки Раутакаллио, да и вообще ту игру, что он предлагал – мне нравилась. Я был расстроен, когда узнал, что его отправили в отставку. Самое важное, что у него было много опыта, он приводил нам в пример различные ситуации, рассказывал, что приемлемо, а что нет. Но отставка – это уже действие свершившееся, и понять можно все. Ведь это первый раз в новой истории "Динамо", когда команда находится так далеко от плей-офф, если брать места. Вроде бы не хватает 13 очков и есть еще матчи, в душе теплится надежда, но со стороны, сама понимаешь, оценка другая. А возвращаясь к АХЛ – я будто обрел крылья, это был некий толчок. Это был маленький шанс, что тебя заметят, ты сможешь показать все, что только можешь. Ведь для любого парня, который "вырос" из юниора и пришел в АХЛ, перед глазами маячит НХЛ. **Если ты играешь в НХЛ – ты счастливый человек** **– Не заговорить об НХЛ – это грех.**

– Это точно. Я всегда слежу за тем, как там дела, есть ли новости. Если хочешь, я признаюсь, что я настоящий фан НХЛ. Любимый игрок – Дуг Гилмор, он играл в "Торонто", но в 2003-м завершил карьеру. Не буду лукавить. НХЛ – это всегда мечта, и любой успех ты пытаешься продлить с надеждой на то, что это поможет выйти на лед в форме команды, которая выступает в Национальной хоккейной лиге. Сейчас, правда, любоваться было не на что – матчей не было. **– Ты о локауте, конечно.**
– Да, это было какое-то разочарование и непонимание. Локаут – это всегда смесь двух вещей: бизнеса и настоящей игры. Заметь, именно во время локаута наружу выходит неприятная информация из "грязных" ртов. Кто-то на этом зарабатывает, кто-то просто скандалит. Но у локаута есть один плюс. Когда он заканчивается, болельщики еще больше влюбляются в эту игру. Как хоккейный голод, вот. **– Да ты сейчас расплывешься в улыбке, говоря об НХЛ.**
– Об этом можно говорить вечно *(улыбается)*. Другое дело, что если ты играешь в НХЛ и это твоя работа – ты счастливый человек. Ты занимаешься тем, чем хочется. Ты играешь, ты зарабатываешь, и это смешивается в одно целое. Я благодарен всем обстоятельствам, которые сложились для того, чтобы сейчас я занимался тем, чем мечталось с детства. В КХЛ. **"Из местных мучаю Екаба Редлихса"**

– В последнем интервью с Артисом Аболсом прозвучала мысль, что именно ваше отношение к хоккею как к работе губит игру "Динамо".
– Его можно понять, потому что любому человеку ясно: ты выходишь на лед, так получай от этого удовольствие, твори. Все прекрасно понимают, что относиться к хоккею только как к работе – это неправильно. **– А что ты вообще знал о КХЛ до того, как приехал сюда?**
– Информации было очень мало, но сейчас я понимаю и могу совершенно спокойно сказать, что это вторая лучшая лига в мире. Если начистоту, я смотрел, какие есть клубы в КХЛ, но глаз сам останавливался на Риге, был уверен, что здесь будет лучше всего. До того как прилететь в Латвию, было сделано очень много телефонных звонков. Особенно убедил меня в том, что надо ехать, знаешь кто? Ли Светт. Я не знаю его очень хорошо, но мне посоветовали ему позвонить. Ли очень хвалил "Динамо", а также я поболтал с Тедом Ноланом. Он только поддержал хорошие слова Света, и я уже не сомневался в том, что буду паковать чемоданы. Они оба были правы: кроме условий, которые есть в "Динамо", я очень хорошо общаюсь с Жиру, а из местных мучаю Екабса Редлихса. Он все время говорит, что я шлю ему дурацкие смски с вопросами о том, где что находится. **– Где проблема "Динамо" в этом сезоне?**
– Ты чувствуешь, что реально слабее. Ты не успел еще придумать, куда двигаться, а противник практически на ровном месте "делает" гол. Соперники имеют просто невероятную хоккейную агрессивность, которой не хватает нам. Мы "подсели", не можем словить правильную волну. Это не касается вратарей, если что. Мы сами не забиваем то количество голов, которыми можем подавить соперника. Я не могу похвастаться голами, это точно. **– 13 передач, 7 голов.**
– Нет, это моя игра. Другое дело, что эти числа должны быть в два раза больше. Я всегда больше делал передач, это мои соотношения, только само количество, как понимаешь, ничтожно. Вообще моя лучшая сторона – это почва для комбинации. Я по натуре плеймейкер, могу построить игру через пасы. Последние матчи как-то не идут,

если уж говорить о семи голах. В такие моменты теряешь терпение, злишься, ломаешь клюшку о борт. Я ненавижу проигрывать, и если это продолжается долго, то не могу справиться с собой – злюсь. **– В тот момент думал о том, что сам не можешь помочь, или это проблема команды?**

– В большей степени – это командная проблема, особенно в игре против "Донбасса". Еще до игры я был уверен, что надо было брать эти три очка и хоть немного карабкаться из болота. Игру надо было брать – это без сомнений. **– Где лидер в раздевалке? Капитаны выполняют свои задачи?**

– Оба делали и делают большую работу. Хотя порой я не понимаю того, то говорят на латышском языке, но хочу отметить, что Гуня *(Гунтис Галвиньш*) сделал огромную работу, очень нас поддерживал, будучи капитаном. Теперь его эстафету перенял Мартиньш. **– Ниживий из Риги ушел, а Жиру уже сказал о том, что хочет остаться в Риге на следующий сезон. Ты-то готов к контракту в Риге?**

– Контракт нужно заработать. Я надеюсь, что заслужу его, хотя совершенно не знаю, что принесет следующий сезон – еще этот не закончился. Вообще, очень сложно говорить о том, чего тебе пока не предложили. У команды впереди игры. И я уверен в том, что должен в каждую вложить свои лучшие игровые моменты и сердце.